

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 243 West 56th Street New York 19, N. Y.

VOL. XLVI № 15,361. SATURDAY, FEBRUARY 4, 1956.

СУББОТА, 4 ФЕВРАЛЯ, 1956 ГОДА

«Дядя Ваня» на аме- риканской сцене

UNCLE VANYA
at the 4th Street Theatre

Это лучшая постановка «Дяди Ваня», которую мне приходилось видеть в Америке, — и на англайской, и на русской сцене.

Театр Четвертой улицы очень неудобный. Это даже не театр, а длинный, узкий зал. Подмостки устроены в середине зала, а публика сидит по обе стороны открытой сцены. Чтобы попасть на сцену, актер должен пройти через половину зала. Чтобы попасть в зал из своей уборной он должен сначала выйти на улицу, затем спуститься в подвал, и затем только по небольшой лестнице подняться

в зал.

Обо всем этом забываешь, когда поднимается несуществующий занавес и начинается спектакль.

Предыдущая постановка «Вишневого Сада» мне очень понравилась. Но постановка «Дяди Ваня» еще лучше. Театр Четвертой улицы ничего, кроме чеховских пьес, в этом сезоне ставить не предполагает. «Три сестры» были поставлены в конце прошлого сезона. Предстоит еще постановка «Чайки».

Режиссер Дэйвид Рокс поставил «Дядю Ваню», как комедию. Так как Чехов тоже считал эту пьесу комичной, подкара режиссера вполне правили. Но не следует думать, что по воле режиссера пьеса превращена в легкую шутиливую вещицу, в которой играют комические актеры. Нет. Чеховские настроения, чеховская грусть, чеховское чувство усталости и скуки в постановке полностью сохранены, но подчеркнут и чеховский юмор. Особенно ярко проявляется это в сцене, в которой Войничский стреляет в профессора Серебрякова.

Артисты играют превосходно.

Франко Тон, по моему, так хорошо в своей жизни не играл, как он играет доктора Астрова на неудобной сцене неудобного театра. Не менее хорош и Георг Восковец в роли Дяди Ваня.

Кларенс Дервент, которым гордится и английский, и американский театр, дает яркий образ профессора.

Я не совсем согласен с тем, как Джералд Хайкен толкует роль Вафли. У Чехова Телегин патетичен, в этой постановке он просто смешон.

Роли чеховских женщин сыграны блестяще. Елену Андреевну играет Сигне Хассо. Говорит она по-английски с легким шведским

акцентом, и это только усиливает впечатление. Вдумчиво и искренно и талантливо играет Питти Мак Кэй Соню.

Старк Йонг, в общем не плохо перевел пьесу, приурочив ее к американской сцене. Его перевод «Вишневого Сада» мне совсем не понравился, но перевод «Дяди Ваня» хорош, хотя и в нем Йонг иногда допускает ошибки. Войничский, например, говорит о профессоре: «Сын простого дьячка, буржуй». Йонг перевел: «Сын простого диакона (дьякона)». Соня говорит Елене Андреевне: «Ты колдунья, должно быть». Йонг перевел слово колдунья «витч», «ведьма», а правильно было бы сказать «сорсересс».

Актриса, которой следовало бы восторженно и даже с некоторой завистью сказать Елене, что она колдунья, говорит ей зло и жестко, что она — ведьма. Получается не то, что Чехов вложил в уста Соны.

Еще одно замечание. По пьесе Войничский лет на 10 старше Астрова, а на сцене доктор выглядит гораздо старше Дяди Ваня.

М. Железнов.